

A close-up, artistic photograph of a woman with her eyes closed, looking upwards. She is wearing a light-colored headscarf with a floral pattern and a dark brown garment. Her right hand is resting on her chest. The lighting is soft and dramatic, highlighting her facial features and the texture of her clothing.

Ольга И. Райс

СПАС

Рассказ

Ольга Райс

Спас

<https://litres.ru/74650064>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре сюжета — две судьбы, сплетённые долгом и болью: девушка, у которой почти не осталось сил бороться, и врач, который спасает, рискуя собой. Это рассказ о том, как в условиях тотального дефицита — лекарств, времени, сил — остаётся место для милосердия и подвига, который не кричит о себе, о вере, которая не заменяет действие, а даёт силы его совершить и о спасении, которое здесь — не счастливый финал, а тяжёлый, выстраданный шанс жить дальше.

Содержание

Рассказ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Ольга Райс

Спас

Рассказ

СПАС Саратов. Ноябрь, 1941 год

В поликлинике не протолкнуться. Пахло мокрой овчиной, йодом, страхом. Очередь двигалась тягуче, медленно. Тоня прижалась плечом к стене и дышала по счёту. В груди слева при каждом выдохе словно проворачивался гвоздь.

В кабинете молоденькая остроносая врач мельком глянула в бумаги, подняла глаза и замерла на секунду. Тоня стояла бледная до синевы, дышала ключицами — часто, мелко, как загнанный зверёк.

— Фамилия? Год рождения? Жалобы? — спросила врач устало.

— Кашель, температура. Здесь болит. — Тоня прижала ладонь к левой стороне груди. — Меня уже трижды отправляли домой.

Врач нахмурилась, взяла Тоню за запястье — руки ледяные, пульс частит.

— Садись. — Пододвинула табурет. — Понимаешь, не наш ты пациент.

— А куда же мне идти?

Врач вздохнула:

— Есть у нас профессор... из Москвы эвакуирован. Зуев Виктор Николаевич. Хирург от Бога. Берётся за тех, от кого все отказались. У самого сердце больное, но всё равно оперирует. Если не он — никто. Понимаешь?

Тоня молча кивнула.

— Принимает он в областной. Чёрный ход, второй этаж. Скажешь — я направила. — И сунула Тоне листок с корявыми строчками. — Это всё, чем могу помочь.

Тоня сжала направление в кулаке, побрела к выходу. Сил идти не было — перед глазами плыло. Решила: домой, передохнуть, а утром сразу к профессору.

Дома печка дышала неровно, выплёвывая редкие искры в трубу. В сенях пахло золой. Тоня стянула платок, оперлась плечом о дверной косяк, пережидая дурноту. Из горницы доносился мерный шорох — мать мыла пол. Звук походил на дыхание больного — ровное, но слабое.

Тоня вошла. Мать на коленях у печи, сгорбленная, платок съехал на затылок. Рядом, на табурете, годовалая Галя, племянница, мусолила марлевый узелок с хлебным мякишем. Мать вскинулась:

— Ну, что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.